

Рождение супердержавы

Михаил Логинов

Всего за сто лет Литва стала крупнейшим государством Европы. При этом расширение происходило преимущественно на юг и на восток.

Молодое Литовское государство как в процессе своего рождения, так и после одновременно и оборонялось, удерживая свои земли, и наступало. Захваты на востоке, юго-востоке и юге огромных территорий были гарантией сохранения державного и национального ядра на северо-западе. Скорость, с которой литовскому мечу покорялись русские земли, была сравнима, пожалуй, лишь с завоеванием испанцами Америки или покорением Сибири Московским царством.

ПОЧТИ МИРНОЕ РАСШИРЕНИЕ

Борьба Литовского государства с орденом шла с переменным успехом. Дело для литовцев осложнялось тем, что буллы из Рима регулярно приводили в Прибалтику всё новых и новых «гостей» в латах. Иногда даже наследных принцев. В 1385 году Литве пришлось заключить унию с Польшей. Только победа в Грюнвальдской битве позволила союзной

НА ПРОТЯЖЕНИИ первой половины XIV века Литовская Русь была единственным государством позднего Средневековья, на территории которого мирно уживались язычники и христиане (в основном православные).

Герб

Вооружённый всадник (знаменитая «Погоня») в качестве герба Великого княжества Литовского впервые появился на печати Ольгерда в 1366 году. В 1918 году этот символ стал основой герба независимой Литвы (с перерывом с 1940 по 1990 год), а в 1991 году — независимой Белоруссии (до 1995 года).

стране вырвать обратно земли, отнятые немцами за полтора века. Литве крестоносцы вернули Жемайтию — край, который долго сопротивлялся и всё-таки на некоторое время подпал под власть ордена.

Но если на северо-западе Литва билась на пороге родного дома, и не всегда удачно, то на других направлениях государство стремительно расширялось. Одним из самых эффективных завоевателей оказался Гедимин. Он прочно присоединил Полоцк, а также Гродно, Туров, Минск, Витебск и другие города современной Белоруссии. А чуть позже захватил Луцк (северо-запад современной Украины)

Большинство княжеств и городов покорились с минимальным сопротивлением. Постоянная дань не превышала прежние платежи, литовцы не пытались навязать побеждённым свои порядки, а напротив, часто принимали православие, учились русской грамоте, фактически русифицировались. Это был взаимовыгодный симбиоз, укреплявший новое государство.

СИНИЕ ВОДЫ И ВОРСКЛА

Одной из могущественных держав на востоке Европы являлась Золотая Орда. Когда она была в силе, Литва могла только терпеть набеги. Шансов отбиться от армии темника Бурундая в полевой битве было не больше, чем у дружин Северо-Восточной Руси от армий Батыея.

Однако сказалась географическая удалённость — хан легко мог послать карательное войско на берега близких Оки или Клязьмы, но с трудом мог дотянуться до берегов Западной Двины или Немана. Поэтому литовские князья иногда, по ситуации, откупались от татар, но в Орду за ярлыками на княжение не ездили. В XIII веке ордынцы являлись стихийной бедой, от которой следовало отсидеться в неприступных крепостях.

Самым опасным врагом Литвы были рыцари Тевтонского ордена

Профессиональные воины

С XV века ведущую роль в армии Великого княжества Литовского стало играть шляхетское (дворянское) ополчение, пришедшее на смену народному ополчению. Каждый шляхтич по приказу великого князя был обязан прибыть к месту сбора в полном вооружении и на коне. Это был уже профессиональный воин. Как правило, каждого шляхтича сопровождали несколько воинов (оруженосцы, лучники, копейщики). Такой отряд назывался «копье».

Сабля вместо меча

В XV веке тяжёлые прямые мечи стали постепенно вытесняться более лёгкими изогнутыми саблями. Таким оружием было удобнее сражаться на скаку.

Копье и хоругвь

Копье было минимальной тактической единицей. Несколько таких отрядов составляли более крупную группу – хоругвь (флаг). Каждая хоругвь имела собственное знамя и формировалась по территориальному принципу.

Лук

На востоке Европы вплоть до XVI века даже знатные воины предпочитали брать в военные походы боевой лук. Это оружие было безотказным и позволяло вести стрельбу без остановок.

Разгром крымцев

В 1506 году армия Великого княжества Литовского разбила под Клецком войско крымского хана.

В олове

Фигурки Витовта, при власти которого Великое княжество Литовское достигло расцвета, — популярный товар в сувенирных магазинах Вильнюса. Причём правителя любят изображать в королевской мантии и короне, хотя официальная коронация не проводилась.

Перед битвой под Клецком.
Вилиус Петраускас, 2015 год

Уже скоро в Орде начались свои междоусобицы — русские летописцы называли их «замятни». Независимо от исходов, ханы с каждым десятилетием могли выводить в поле всё меньше воинов, а в иные годы их вообще не интересовало, что происходит на западной границе. Для Литвы настала пора начать собственную экспансию на юг и юго-восток.

В 1362 году Гедимин разбил в битве на Синих Водах коалицию татарских князей и фактически стал хозяином Киевской Руси (в пределах времён Владимира Святого). Правда, Литве достались почти пустые пространства — многие города и сёла после татарских нашествий превратились в пепелище. И всё же власть сильного государства гарантировала, что эти земли ждёт возрождение.

В 1399 году у Литвы появился шанс стать абсолютным гегемоном в Северном Причерноморье, от Днепра до Волги. Для этого требовалось вернуть на золотоордынский престол изгнанного хана Тохтамышша и держать его там в качестве вассала.

Однако в битве на Ворскле, недалеко от нынешней Полтавы, русско-

литовская армия, в которую также входили поляки и немцы, была разгромлена туменами Золотой Орды. Витовт, как и многие полководцы Восточной Европы, принял притворное татарское отступление за бегство. О дальнейшем продвижении на юго-восток литовские князья не мечтали, но ослабевшая и разделившаяся Орда тоже не могла взять под контроль бывшую Киевскую (теперь Литовскую) Русь, ограничиваясь набегами и разовой данью.

ЮРИК И ПАЛЕМОН

К началу XV века Великое княжество Литовское стало крупнейшим государством Европы, фактически простираясь от Чёрного моря до Балтийского. Хотя именно на родной Балтике побережье прочно контролировали крестоносцы. На востоке были присоединены Смоленск, Брянск, северские земли. Частичную зависимость от великого князя признали уделы, расположенные в верховьях Оки: Козельск и Мценск. От условной границы Литвы на северо-востоке до Москвы расстояние было раза в три меньше, чем до Вильны.

Большинство русских городов приняли литовское владычество так же легко, как и города Полоцкой земли. Правда, присоединение не всегда было мирным. Например, за Смоленское княжество шла достаточно продолжительная борьба. Каждая война того периода сопровождалась разорением сёл и полным крещением крестьян.

Однако, когда наступал мир, литовское владычество оказывалось гораздо мягче, чем ордынское иго или орденовские завоевания. По городам сидели родственники великого князя. Они служили ему, только участвуя в военных предприятиях, а не платили постоянную дань, которую Орда выбивала с помощью присланных баскаков. Внутренняя жизнь покорённых княжеств не изменилась. Зато они получили защиту от ордынских набегов.

Причины, по которым литовские князья почти за век создали огромную державу — Литовскую Русь, остаются спорными. Но причины, которые сделали это государственное образование непрочным, более понятны. Например, важной была проблема легитимизации: что за князь, вчерашние язычники, завладели святым Киевом — пусть в тот момент не златоглавым? Власть русских кня-

Православные литвины не хотели усиления влияния католичества

зей легитимизировалась Рюриком; к летописной легенде о призвании варягов в ту эпоху никому не приходило в голову подойти критично.

Тогда литовцы создали своего «Рюрика» по имени Палемон — знатного римлянина, родственника Нерона, который сбежал от тирана, приплыл на Балтию с 500 знатными семействами и создал литовскую аристократию. Но эта история в первую очередь говорила о знакомстве авторов с «Энеидой», сюжетом которой было бегство троянцев, основавших Рим. Называть себя «Рюриковичем» было естественно, «Палемоновичем» — нет.

Добавился религиозный фактор: Литва не могла отбиться от ордена без унии с Польшей, а это означало усиленный католический прозелитизм. Но не все православные были готовы менять веру или чувствовать себя людьми второго сорта.

Поэтому, когда на востоке появился мощный центр притяжения — Москва, вышедшая из под контроля Орды, — многие княжества потянулись именно к нему. И всё же недолгая эпоха Литовской Руси осталась в истории хорошим примером мирного сосуществования разноязыких народов. И веротерпимости. ▽

РУССКАЯ АРИСТОКРАТИЯ спустилась несколько веков очень гордилась происхождением от знаменитых литовских князей. «Знаешь ли ты, чья кровь во мне? Гедимина кровь во мне...» — восклицает герой оперы «Хованщина». Автор музыки и либретто Модест Мусоргский, кстати, не просто аристократ, а из рода Рюриковичей, утративших княжеский титул, вероятно, хорошо понимал переживания своего персонажа.

Ольгерд vs Дмитрий

Михаил Логинов

«Собирателем» русских земель могло стать Литовское, а не Московское княжество. Но литовцы не смогли завоевать Белокаменную.

Непреодолимая стена

Вполне возможно, что построенные Дмитрием Донским каменные стены вокруг Москвы оказались спасительным средством защиты от завоевания города армией литовского правителя Ольгерда.

Ключевым эпизодом в судьбе Литовской Руси стала война Ольгерда с Дмитрием Ивановичем, будущим Дмитрием Донским. Литва показала свою силу, но Москву не взяла и не устранила главного конкурента в пресловутом «собрании русских земель», что стало фатальным для неё уже в следующем веке.

ОБОЙТИСЬ БЕЗ ЯРЛЫКА

Занятые кровавой борьбой на западе и экспансией на юге, литовские князья достаточно долго были равнодушны к ситуации далеко на востоке. Они знали, что русские князья

периодически ездят в Орду за ярлыком на великое княжение, получают его (хотя иногда находят в кочевьях и смерть), клевещут друг на друга и привозят богатые подарки хану, его жёнам, родне и приближённым. После чего становятся обладателями права собирать дань на Руси. Во всяком случае, до тех пор, пока ярлык не перекупит другой князь.

Литовцы не отрицали, что татарам зачастую выгоднее заплатить, чем ждать набега, и даже собирали в южных владениях «татарщину» — особый налог. Но подтверждать великокняжеский статус грамотой с печатью, поставленной в Сарае, не собирались.

Вероятный вид белокаменного Кремля Дмитрия Донского. Конец XIV века. Аполлинарий Васнецов, 1922 год

Наблюдать за круговоротом татарского ярлыка на Руси было интересно, но не более того. Поэтому Владимиро-Суздальская Русь долго оставалась на периферии литовской политики. Однако во второй половине XIV века в Вильно осознали, что Северо-Восточная Русь уже не Владимирская, а Московская, что обладателем ярлыка уже давно является одна и та же династия, и эта династия год от года увеличивает территорию княжества. Иногда мечом, гораздо чаще покупкой и наследованиями.

Ещё недавно малоизвестный городок стал сильным игроком. Он пока не был готов бросить вызов Литве, но явно стремился сделать это в ближайшем будущем. Воинственный Ольгерд привык действовать мечом, а не ярлыком. И решил нанести упреждающий удар.

«ГДЕ ВАШ КНЯЗЬ?»

Кроме Москвы, на Руси было ещё несколько влиятельных игроков, не смирившихся с тем, что ярлык на великое княжение закреплён за властителями одного города навсегда. В первую очередь сопротивлялась Тверь. В 1368 году тверской князь Михаил претерпел серьёзную обиду от Дмитрия Ивановича: тот заманил его в Москву под гарантию своего слова и арестовал. Михаила спасло прибытие трёх татарских послов, видимо, напомнивших, что княжеские обещания надо соблюдать.

Получив свободу, Михаил отправился в Литву, к Ольгерду, женатому на его сестре — Иулиании. Ольгерд быстро собрался в поход. Кроме союзников-тверичей, в его войске были смоленские и брянские отряды.

Литовцы воевали в любое время года. 21 ноября на реке Тросне был разгромлен сторожевой полк. Его воеводы, Дмитрий Минин и Акинф Шуба, пали в бою. «Где ваш князь и войско?» — спрашивал Ольгерд пленных. Те отвечали, что войско не собралось, а князь укрылся в Москве.

На Москву с Ольгердом шли воины Смоленска, Брянска и Твери

Герой Белоруссии

В современной Белоруссии Ольгерда считают «своим». В 2014 году памятник знаменитому Ольгерду, который официально именовался великим князем литовским и русским, установили в Витебске.

Уже скоро Ольгерд был под стенами Кремля. Тут выяснилось, что стены каменные. И для овладения цитаделью требуется серьёзная осада. Армия Ольгерда три дня простояла в открытом поле (посады были выжжены приказом Дмитрия Ивановича) и отправилась обратно. Возвращаясь, литовцы жгли дома и церкви, захватывали крестьян, чтобы увести в своё княжество.

ОЛЬГЕРД ПЫТАЛСЯ ДОБИТЬСЯ

контроля над владениями московских правителей не только военным путём. В частности, в 1371 году он обратился к константинопольскому патриарху Филофею с необычной инициативой. Ольгерд просил прислать митрополита в Киев (этот город вошёл в состав Великого княжества Литовского ещё в 1362 году), но одновременно предлагал наделить нового иерарха властью также над церквями Смоленска, Твери и даже Нижнего Новгорода.

Битва на Синих Водах.
Артур Орлёнов, 2012 год

Победитель Кочевых орд

В русской истории огромное значение придаётся победе Дмитрия Донского в Куликовской битве. Но ещё за 18 лет до этого события, в 1362 году, армия Ольгерда нанесла разрушительное поражение ордынскому войску в битве при Синих Водах.

Когда Дмитрий Иванович убедился, что опасный враг далеко, а свои войска подошли, то двинулся в Смоленскую и Тверскую земли. Москвичи поджигали и грабили города и уводили с собой крестьян, чтобы заселить ими свои обезлюдившие земли. Тверской князь с грустью понял, что хоть Ольгерд и силен, но Литва далеко. А вот Москва совсем близко.

КОПЬЁ У СТЕНЫ

Следующий визит Ольгерда состоялся в 1370 году. Литовцы опять пришли зимой. Они осадили город Волок (нынешний Волоколамск), но не смогли взять его штурмом и пошли на Москву.

На этот раз гость простоял у стен Белокаменной восемь дней и ушёл после переговоров с Дмитрием Ивановичем. Удалось заключить перемирие, но не вечный (постоянный) мир. Заодно Ольгерд просватал свою дочь Елену за воинственного двоюродного

брата московского князя — Владимира Андреевича.

Между тем Михаил Тверской успел побывать в Орде и получить ярлык на великое княжение. Ему заодно предложили в помощь татарское войско, но Михаил отказался. Он отправился в Литву, где получил отряды от Кейстута и Витовта (Ольгерд в это время был занят войной с орденом). Михаил до Москвы не дошёл, хотя пограбил окрестности и заодно полностью разорил новгородский Торжок.

Третий поход Ольгерда на Москву состоялся в 1373 году и стал зеркальным отражением первого. На этот раз уже Дмитрий Иванович нечаянным нападением разбил сторожевой литовский полк. Две армии простояли несколько дней по краям огромного оврага, после чего князья договорились: Михаил возвращает награбленное в прошлом походе, Москва оставляет Тверь в покое. Договор соблюдался не лучше предыдущих —

московский князь осаждал Тверь уже в 1375 году, но Ольгерд больше у Москвы не появлялся.

Ольгерд превосходил полководческими дарованиями будущего Дмитрия Донского, но исход их конфликта был закономерен. Москве хватило ресурсов на такую дорогую постройку, как каменные стены, а литовцы, в отличие от татар, брать города не умели. Долгая осада исключалась: основным противником Литвы оставался Тевтонский орден, враг на пороге, а Москва в тот момент напрямую навредить Литве не могла...

«Хроники Быховца» — свод летописей XVI века на западнорусском языке — передают легенду, что, уже договорившись с московским князем возле его столицы, Ольгерд вскочил на коня, приставил к стене копьё и сказал: «Князь Московский, помни, что копьё литовское стояло под Москвой!» Эта легенда несомненно радовала литовцев и во времена Виленской губернии, и Литовской ССР. Впрочем, из всех видов оружия копьё наименее полезно при взятии города, поэтому история немного двусмысленна. ▽

Литовцы и москвиты простояли друг против друга восемь дней

ЛИТОВСКИЕ КНЯЗЬЯ на монументе «Тысячелетие России»

Размещение в композиции памятника среди более чем сотни фигур сразу четырёх литовских князей лишь в наше время кажется странным решением. А в середине XIX века историю государства Российского не отделяли столь строго от истории территорий, где сейчас располагаются независимые государства Литва, Белоруссия и Украина. Более того, многие влиятельные семьи русской знати вели своё происхождение от Гедимина и гордились этим. И хо-

тя у власти в Российской империи к моменту возведения монумента находилась династия Романовых, все хорошо помнили, что предшествующая династия — Рюрикoviчи — с XV века состояла в тесном родстве с правителями Великого княжества Литовского. Одним словом, в царствование Александра II, при котором в Новгороде Великом и появился памятник, знаменитых литовских князей почитали за своих.

Гедимин

(Около 1275 – 1341)

Великий князь литовский с 1316 года и до самой смерти. Основал постоянную правящую династию. При нём произошло кратное увеличение территории подвластной ему державы.

Кейстут

(Около 1297 – 1382)

Сын Гедимина. С 1337 года князь торкский, а с 1381-го — великий князь литовский. Несколько десятилетий был соправителем своего брата Ольгерда.

В разных компаниях

Фигуры троих князей — Гедимина, Ольгерда и Витовта — попали в состав барельефа «Государственные мужи». А вот Кейстута, хоть он так же, как и вышеназванные, был великим князем литовским (и соправителем Ольгерда), определили в барельеф «Герои и полководцы».

Ольгерд

(Около 1297 – 1377)

Сын Гедимина. Великий князь литовский с 1345 года. Присоединил киевские, черниговские и многие другие земли. Трижды пытался захватить Москву.

Витовт

(Около 1350– 1430)

Сын Кейстута. Великий князь литовский с 1392 года. При его власти государство обрело небывалое могущество. Хотел короноваться как король Литвы и Руси, но не успел.

